

ном из них постепенно теряла свою актуальность. Советский театр 1960-х гг. обращался к внутреннему миру человека (пьесы Э. Радзинского «104 страницы про любовь» (1964), А. Володина «Моя старшая сестра» (1961), «Варшавская мелодия» Л. Зорина (1967) и др.), но назвать этого человека «маленьким» было уже невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Государственный архив Алтайского края (ГААК).*
Дубодел А. П. Тема «Маленького» человека в американском обществе (на материале произведений А. Миллера и Дж. К. Оутс) // Огарев-Online. 2015. № 8 (49). С. 1–8.
Жучкова А. В. Внешний локус контроля как субстанциональное свойство «Маленького человека» в русской литературе XIX века // Филология и человек. 2016. № 1. С. 51–62.
Театр имени Федора Волкова: Борис Лавренев. Голос Америки (1950). <https://volkovteatr.ru/repertoire/arkhivnye-spektakli/golos-ameriki-1950/> (дата обращения: 28.09.2024).
Чернолх К. В. Эволюция образа западного мира в советской массовой культуре 1985–1991 гг. // Свободная мысль. 2023. № 3. С. 188–200.
Шурупова О. С. Образ «Маленького человека» в Петербургском и Лондонском текстах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4. С. 120–123.

РОК-ПОЭТИКА В ГОРОДЕ АНГЕЛОВ 1960-х гг.: ДВЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ВОЙНЫ

Кузнецов Иван Константинович
НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге
ikkuznetsov@edu.hse.ru

Аннотация. В статье анализируются поколенческие различия в репрезентациях политического и войны в рок-поэзии музыкантов 1960-х годов в Лос-Анджелесе. Автор исследует рефлексию политического в контексте травматического опыта Холодной войны — через призму культуры, поэтики, а также через тематику расизма и эмансипации.

Ключевые слова: Артур Ли, музыка и Холодная война, Рок, США, 1960-е годы

ROCK POETICS IN THE CITY OF ANGELS IN THE 60S: TWO PERSPECTIVES OF POLITICAL AND WAR

Kuznetsov Ivan Konstantinovich

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg

Abstract. The article analyses the generation gap in the representations of the political and the war in the rock poetry of the 1960s among Los Angeles musicians. The author examines the reflection of the political in the context of the Cold war (through the lens of culture, poetry as well as the themes of racism and emancipation).

Keywords: Arthur Lee, Music and the Cold War, Rock, USA? 1960s

Город Ангелов — поэтическое название калифорнийского города Лос-Анджелес, ставшего родиной для многих знаковых музыкантов и поэтов 60-х годов. 1960-е — эпоха поиска откровений и свободы, в том числе свободы от страха ядерной войны. Именно это время отмечено взлетом антивоенного активизма, направленного на окончание затянувшейся войны во Вьетнаме, а также отчетливой реакцией на явление маккартизма Америки 1950-х.

Особенно интересно в контексте Холодной войны посмотреть на творчество Джима Моррисона и Артура Ли.

Моррисон — поэт и рок-музыкант 1960-х гг., солист и лидер группы «The Doors», чья лирика в декадентских и «эдипальных» тонах эпохи модерна шла вразрез с общим эмансипаторным настроением 60-х гг. Для того, чтобы понять причастность Моррисона к тематике Холодной войны, достаточно вспомнить тот факт, что именно его песней «The End» открывается знаменитый фильм Ф.Коппола «Апокалипсис Сегодня». В самом начале картины предстает пейзаж вьетнамских джунглей, над которыми в замедленном темпе пролетают вертолеты. Далее на экране изображаются напалмовые взрывы, и Джим Моррисон поет: «*This is the end / Beautiful Friend*⁴⁰».

Джим Моррисон являлся представителем американского поколения детей, выросших в период относительно стабильных и экономически успешных 1950-х гг. Он был сыном лейтенанта Джор-

⁴⁰ Apocalypse Now intro: «The End», The Doors (1979) // YouTube.: <https://youtu.be/ClrvSJwwJUE?si=VehbwE069Gwg5QSP> (дата обращения: 08.10.2024).

джа Стефена Моррисона — ветерана Второй мировой войны и контр-адмирала Американского военно-морского флота. Покинув свой дом для изучения кинематографа в UCLA, Джим Моррисон полностью разорвав связи с отцом. Но и сам отец не мог продолжить признавать в Джиме Моррисоне, трансгрессивной рок звезде 1960-х гг., своего сына, поэтому жест Джима не остался односторонним.

Артур Ли был, с одной стороны, уличным хулиганом, участвующим в различных стычках (The Man Who Inspired Hendrix, 2016). Будучи афроамериканцем, он не раз попадал в неприятности с полицией (расизм полиции в тот период американской истории был намного очевиднее, чем сегодня). С другой стороны, мы знаем Артура Ли как выдающегося музыканта и вокалиста, который производил на свет пронзительные и экзистенциальные тексты, наполненные рефлексией по отношению к распадающемуся на части миру. Тексты дополнял тонкий голос, который накладывался на барочные композиции, совмещенные с оркестровыми и блюзовыми партиями. В целом, произведения Артура Ли являли собой исключительный пример синтеза психоделического рока и фолковых мотивов. Впоследствии молодой музыкальный лейбл Elektra заключил с музыкантом контракт на запись альбомов; и именно Артур Ли убедил директора лейбла Elektra сделать запись своих начинающих коллег по цеху, которых он оценивал крайне высоко — молодую группу с харизматичным фронтменом Джимом Моррисоном.

Конец 1960-х гг. в США и Лето Любви были во многом последним дыханием эпохи оптимистичной борьбы за права⁴¹. В каком-то смысле это было, действительно, схлопыванием молодежных движений, мечтавших, как точно выразился Джим Моррисон, «прорваться на ту сторону» (*«Break on through (To the Other Side)»*), освободившись от буржуазной культуры, капитализма, империализма и войны. Неудивительно, что можно увидеть очевидные аналогии ситуации в США с неудавшейся майской революцией 1968 г. во Франции. Как выражался французский философ Жиль

⁴¹ Love's Main Man Looks Back on the '60s, Man : Arthur Lee, leader of Elektra's first rock band, talks about the Doors, the Byrds and Mick Jagger // Los Angeles Times. <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-08-26-vl-28061-story.html> (дата обращения: 8.10.2024).

Делез, это было время возмутителей спокойствия, эпохой суеты, жестов, всевозможных глупостей, иллюзий [Делез, 2016: 70]. Подобные описательные коннотации применимы и к концу 1960-х гг. в США — времени возмутителей спокойствия, среди которых была и дионисийская рок-звезда Джим Моррисон; время жестов, глупостей, и иллюзий, которые, в свою очередь, развеивал в своих текстах Артур Ли. Раскрепощение личности обернулось личным апокалипсисом, а формы освобождения от социальных и культурных клише сами стали социальными и культурными клише уже в 70-е гг., с появлением такого феномена как глэм-рок. Три революции — сексуальная, психоделическая (в каком-то смысле духовная) и сарафанная [Мирская, Пигулевский, 2017: 78] — поставили под сомнение гегемонный культурный порядок 50-х гг., создав при этом свой, новый.

Исследования страхов, аффектов и дискурсивной ситуации Холодной войны в культуре тех социальных движений, которые канализировали эти страхи, представляется важной научной задачей. Большая часть исследований затрагивала, прежде всего, кинематограф и другие условно большие культурные формы. Как уже было указано некоторыми исследователями, например, Т. Б. Рябовой [Рябова, 2022: 90], музыкальные произведения очень часто брали и до сих пор берут на себя роль имплементации различных социальных и дискурсивных практик в сознание массового слушателя — музыка служит институтом формирования идентичности и идеологической картографии мира человека. Данный текст обращает внимание на то, как в популярной музыке 60-х гг. отразился страх, пронизывающий американское общество на рубеже десятилетий 1950–60-х гг.; молодые американцы были недовольны не только войной во Вьетнаме, но и также консервативной идеологизацией общества, выстраивающего свою идентичность на принципе противопоставления потенциальному врагу в лице коммунизма.

Музыкальная композиция «The Red Telephone» группы «Love», изданная в 1967 г. за авторством Артура Ли, своим названием отсылает к существовавшей в те годы горячей линии на случай угрозы ядерной войны; линия связывала военное командование США, президентский офис США и высшее руководство СССР. Журналист американского портала AllMusic Мэтью Грюнвальд писал

о «The Red Telephone», что она является одной из самых изысканных композиций из всего альбома, а также одной из самых увлекательных композиций, что когда-либо писал Артур Ли; она отражает мрачно-философские и апокалиптические настроения. Песня также связана с классическими для Артура Ли темами — расовой проблематикой заключением, несвободой, эмансипацией, а также смертью и войной.

Первый куплет можно перевести следующим образом: *«Сидя на холме, / смотря на то, как умирают люди, / мне намного лучше на другой стороне, / я поеду автостопом»*. В тексте очевидны коннотации отрешенности, отчужденности от тех гипотетических смертей, что происходят на некотором другом берегу. Речь идет о затянувшейся войне во Вьетнаме, где к моменту конца 60-х годов, по усредненным оценкам, США потеряли около 60 000 личного состава. В данном случае прослеживается авторская позиция отстранения, напоминающая позицию Славоя Жижека *«I would prefer not to»* [Сивков, 2021: 175]. Такое окончание, без указания места направления поездки, можно считать некоторым манифестом, указывающим на кочевнический характер жизни лирического героя. Иными словами, прослеживается номадологическая [Делез, Гваттари, 2005: 183] составляющая, в которой субъект пытается вырваться из четко структурированного дискурса, заставляющего его выбирать какую-либо сторону. Субъект, лирический герой, пытается вырваться из предписанных ему дискурсивных конструкций и ситуаций, требующих немедленного действия — найти свое предназначение в кочевническом, номадологическом проекте децентрированного субъекта и избежать насильственного политического и идеологического контекста 60-х гг.

Следующий куплет также представляет интерес: *«День за днем / я не знаю жив ли я / или я должен существовать. / Иногда моя жизнь такая странная / и, если ты считаешь, что я счастлив / покрась меня в (белый)(желтый)(розовый)»*. Мы можем установить следующие аналогии с точки зрения расовой проблематики и выстраиваемого в американской пропаганде образа врага: белый — американец, желтый — солдат Вьетконга, хрестоматийный образ «азиатского врага». Это своеобразное включающее исключение. Подобное перечисление указывает авторскую позицию: каким бы «цветом» ни метила человека идеология, границы всегда размыты

и нецентрированы, что также отсылает нас к номадологическому проекту Жюль Делеза и Феликса Гваттари.

Пятый куплет также примечателен: *«Мне не нужно время дня, / любое время со мной пойдет. / Я просто не хочу, чтобы вы использовали мое время, / потому что это неправильно»*. Складывается фукианская картина, в которой время человеческого тела ставится на службу дисциплинарным структурам — прежде всего, армии, в которой время человеческой жизни становится одним из ключевых ресурсов. С помощью средств биополитики эксплуатируется молодость, телесное время и жизненное время молодых людей, что не устраивает лирического героя. Словно номад, хиппи, лирический герой пытается ускользнуть от описанного порядка вещей.

Заключительный куплет на русском языке звучит следующим образом: *«Они запирают их сегодня / они выбрасывают ключ / я гадаю кто это будет завтра, я или ты?»*. Символизм данных строк также отсылает нас к войне во Вьетнаме. Так, одна треть личного состава США были призваны в рамках обязательного призыва. Известным является факт, что многие мужчины, получившие отсрочку, были из обеспеченных и образованных семей. Кроме того, существовала даже специальная система лотерей, в которых случайным образом отбирали на войну во Вьетнаме⁴². В процитированных строчках обыгрывается положения *homo sacer*, в котором оказывались молодые люди, особенно из бедных, афроамериканских семей (как было упомянуто, сам Артур Ли был афроамериканцем). Можно с полной уверенностью говорить о наличии антипризывного символизма в данных строках. Воспринимаемая война и борьбу идеологий в рамках более обширного процесса Холодной войны, автор отчуждает себя и смотрит со стороны мета-позиции, представляя ее в тонко-декадентском стиле.

Такой подход сильно контрастирует с тем, что мы можем называть военными песнями, или с музыкой, которая, по крайней мере, старается оправдать войну во Вьетнаме. Интересным представляется пример композиции «Hello Vietnam» в стиле кантри, исполненной Джонни Райтом; стоит обратить внимание на то, что эта же композиция звучит и в фильме «Цельнометаллическая оболочка» Стэнли Кубрика (1987). Характерно, что в тексте дан-

⁴² Vietnam war draft // Thevietnamwar.info. <https://thevietnamwar.info/vietnam-war-draft/> (дата обращения: 8.10.2024).

ной композиции⁴³ война воспринимается как нечто обыденное, нормальное для человека; размеренный темп музыки заставляет нас предположить, что «остановить коммунизм на Вьетнамской земле» и «не дать Америке быть остановленной» — долг каждого добропорядочного гражданина Соединенных Штатов Америки. Однако, конечно, такой взгляд был мало популярен среди протестной молодежи конца 60-х годов, в чем мы убедились на примере композиции Артура Ли.

Даже на чувственном, феноменологическом, уровне, мы понимаем, какое глубокое различие лежит в различных точках зрения на войну, особенно между различными поколениями. Хрестоматийным примером этого является Джим Моррисон и его отец, или Артур Ли, воспринимающий войну во Вьетнаме в целом как серию событий во главе больших несправедливостей мира с расизмом, предрассудками и несвободой, из которых необходимо выбраться.

Очевиден серьезный разрыв поколений, их оптики. Одно поколение, представленное Джонни Райтом, воспринимает войну как способ отстоять американские идеалы и ценности свободы, как нечто обыденное и обязательное. Другое поколение, в числе которого были Артур Ли и большое количество других музыкантов и поэтов 1960-х гг. (например, Боб Дилан), видят в войне проблему, причину несвободы и корень зла, которое необходимо выкорчевать, или жить «по другой берег» от него. Холодная война — история аффектов и эмоций [Аванская, 2019: 12], которые определяли ход мировой истории и ставили мир на грани полного уничтожения.

Хочется закончить данный текст строчкой из еще одной композиции Артура Ли с альбома *You Set the Scene*, которая показывает важность личного выбора в контексте времени. Выбор становится экзистенциальным манифестом вброшенности и обреченности на свободу, которая кажется уже скорее проклятием в сложном мире, полном насилия, войн и непростых идеологических выборов:

*«There's a man who can't decide if he should
Fight for what his father thinks is right».*⁴⁴

⁴³ Hello Vietnam // Genius. <https://genius.com/Johnny-wright-hello-vietnam-lyrics> (дата обращения: 8.10.2024).

⁴⁴ You Set the Scene // Genius. <https://genius.com/Love-you-set-the-scene-lyrics> (дата обращения: 08.10.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванская В. А. История холодной войны как история эмоций: на примере гонки ядерных вооружений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 4. С. 10–22.

Делез Ж. Мая 68-го не было. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Делез Ж, Гваттари Ф. Трактат о номадологии // Новый круг. 2005. № 2. С. 183–187.

Мирская Л. А., Пигулевский В. О. Контркультурный эрос в рок-музыке // Южно-Российский музыкальный альманах. 2017. № 4. С. 78–83.

Рябова Т. Б. Стереотипизация как оружие пропаганды холодной войны: воинская маскулинность в советской песне // Социальная психология и общество. 2022. № 4. Т. 13. С. 90–106.

Сивков Д. Ю. Субъект Бартлби // Логос. 2021. № 3. С. 170–190.

ОБРАЗЫ «СВОИХ» И «ЧУЖИХ» В АНЕКДОТАХ СССР ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 1946–1991 гг.

Селезнев Алексей Тимофеевич, Романов Илья Эдуардович
МГУ им. М. В. Ломоносова
Kostoc.gagarin1961@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию анекдотов СССР, которые позволяют взглянуть на эпоху Холодной войны по-новому. Авторами анализируются ключевые сюжеты и образы, запечатленные в таком социальном феномене, как анекдот. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении различных типологических сюжетов, которые показывали образы СССР и США.

Ключевые слова: Холодная война, СССР, США, анекдот.

IMAGES OF «FRIENDS» AND «FOES» IN THE ANECDOTES OF THE USSR DURING THE COLD WAR OF 1946–1991

Seleznev Aleksey Timofeevich, Romanov Ilia Eduardovich
Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article examines the anecdotes of the USSR, which allow us to look at the Cold War era in a new way. The authors analyze the key plots and images captured in the social phenomenon as an anecdote. The novelty of the work lies in the comprehensive consideration of various typological subjects that showed the image of the USSR and the USA.